

Александр КАМЕНСКИЙ,
кандидат исторических наук

Прочитал заметку С. Говорухина «Окаянные дни» и буквально прослезился от жалости к автору. Ведь он «весь год занимался журналистским расследованием преступлений Власти», а теперь опубликовать собранный компромат уже не сможет. Нет больше газет «Правда», «День» и прочих символов гласности. Вот только конфуз в том, что заметку его я прочел не в самиздате, а в «Известиях» — газете со вполне выраженной политической позицией. Возможно ли такое при тоталитарном режиме, о котором пишет Говорухин? Сам он тоже человек опытный и знает, что при тоталитарном режиме такого ценного свидетеля, как он, «постараются либо убрать, либо опорочить». И добавляет: «Последнее — вернее всего». Да нет же, истинно тоталитарный режим всегда действует по первому из обозначенных им вариантов, а режим, при котором выбирается второй, — уже

никак не тоталитарный. Г-н Говорухин попросту запутался в словах, в понятиях, точного значения которых не знает.

Несколько раз в его заметке повторено слово «парламент». Всякий, кто представляет, что такое настоящий парламент, по-

гами последнего года. Чьи портреты были в руках у сторонников Ельцина? Самого Ельцина. Чьи портреты несли сторонники Хасбулатова и Руцкого? Ленина и Сталина. Разве не понятно, что если бы, не дай Бог, парламент победил, у власти были

ла нищей, что у государства никогда не было денег, чтобы платить работникам по труду. И так будет до тех пор, пока люди будут стремиться занять государственные посты не потому, что политика — это их призвание и любимая профессия,

были доведены до конца. Мне, как историку, представляется, что ситуация, в которой находился президент накануне 21 сентября, по существу схожа с той, в какой оказывалось большинство русских реформаторов до него. В таком, примерно, положении были Екатерина II, Александр I, Николай I. Для того чтобы реализовать реформаторские замыслы, им нужно было, по существу, совершить государственный переворот и таким образом рискнуть самой своей властью. Ельцин впервые в нашей истории рискнул. Оправдан ли был этот риск, покажет будущее, но сам тот факт, что президент решился на этот шаг, делает его одной из самых незаурядных фигур в политической истории России.

И последнее. У нас стало модой использовать для заголовков цитаты из произведений классиков. Вот и Говорухин позаимствовал заглавие у И. А. Бунина. Вот только не знаю, понравилось ли бы это Бунину, так ненавидевшему и большевиков, и фашистов.

«ОКАЯННЫЕ ДНИ» ПО ГОВОРУХИНУ

нимает, что наш Верховный Совет, если и был на него похож, то лишь до момента, когда кто-то из депутатов встал и проголосовал за своих отсутствующих коллег, на что руководство ВС не обратило никакого внимания. С этого момента все его решения потеряли легитимность.

Что отстаивал этот «парламент», какие идеалы защищал? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, не нужно читать стенограммы заседаний ВС. Достаточно посмотреть кадры хроники с демонстрациями и митин-

ги даже не Руцкой с Хасбулатовым, а Анпилов, Константинов, Макашов и уже с ними. Говорухин не захотел заметить, что коммунизм, фашизм, национал-патриотизм — это одно и то же.

Готов поверить, что значительная часть компромата на власть, собранного Говорухиным, соответствует действительности. И меня это, разумеется, не радует. Но чиновничество в России всегда было коррумпировано. Потому прежде всего, что страна всегда бы-

а потому, что на этом можно хорошо заработать.

Мы живем в период дикого капитализма со всеми его «прелестями», но не можем перескочить через него, как не может родившийся младенец сразу стать взрослым. И единственная надежда на то, что мы идем путем, которым уже прошла большая часть человечества, и потому в состоянии преодолеть его значительно быстрее.

Когда говорят об истории реформ в России, то всегда упоминают, что почти все они не